

Д. Лэнгли, В. Палонин

celistic

Смотрящий во тьму

Дэннис Лэнгли

Celistic. Смотрящий во тьму

«Издательские решения»

Лэнгли Д.

Celistic. Смотрящий во тьму / Д. Лэнгли — «Издательские решения»,

2548. Десять лет назад ради повышения прибыли картель промышленников уничтожил населённую планету. Тогда им помогли инфернальные существа — демоны. «Если нас вызовут снова — вы все умрёте», — сказали тогда демоны. С того времени трусливые и жадные торговцы охраняли эту тайну. Но с каждым годом это всё сложнее и сложнее...

Содержание

Пролог	6
Часть 1: Демоны	10
Глава 1: Нина – великая спасительница миров	10
Глава 2: Патриоты	15
Глава 3: Эхо Мира	18
Глава 4: Маяк	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Celistic. Смотрящий во тьму

Дэннис Лэнгли

Вадим Палонин

Hell – it's not place. It's state of mind

The Darkness

© Дэннис Лэнгли, 2016

© Вадим Палонин, 2016

© Максим Ревин, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

По бару скакали резкие пятна света. Они собирались в танцовщицу на сцене и тут же снова кидались врассыпную. Пульсировали в такт разноцветные люди. Почти что сверхсветовыми рывками, оставляя за собой инверсионные следы, металась роботы-официанты, возникающая то у одного столика, то у другого. Пол сидел в самом углу, не замечая, что пустой стакан уже снова сменился полным. Краем взгляда он подмечал таймер на запястье и потом опять смотрел в окно. В неоновую аритмичную ночь Ламара. На горизонте возвышалась башня Совета, а где-то далеко внизу проносились редкие флаеры, и отблески фар мерно металась по стеклу то в одну сторону, то в другую. Пол рефлекторно отпил и только тогда вспомнил, что он до сих пор вертит в пальцах карточку с посланием отца. Достаточно было коснуться ею запястья – и письмо можно просмотреть. Казалось бы, так просто...

Отец Пола – Джерард Ходен – когда-то был обычным старателем одного из добывающих предприятий на Огриде. Позже он вырос до управляющего компанией, и Пол отлично знал единственный способ, которым можно было достичь таких успехов, – взятками, предательствами, убийствами конкурентов и партнеров. Иначе выжить на Огриде было просто невозможно. А уж чтобы дорасти до одного из членов картеля, нужно было серьезно отличиться даже по сравнению с обычными огридскими головорезами. Именно поэтому Пол ненавидел своего отца. Именно поэтому они не виделись и даже не разговаривали многие годы. И вот теперь это послание.

Пол снова сделал глоток. Цифры на таймере плавно пожелтели, вот-вот готовые начать наливаться красным.

Пора.

Он встал, легонько постучал ногтем по уголку стола, так что нужная сумма (включая чаевые) автоматически перешла на счет заведения. Вышел. В лицо ударил морозный ветер, и Пол сразу поднял воротник. Игнорируя дверь, ведущую к парковке, он подошел к краю крыши, поставил ногу на парапет и посмотрел вниз на дорогу одного из верхних ярусов. Снова на карточку с посланием. Мелькнула последняя мысль: он не стал бы отправлять сообщение без веской причины. Это не важно. Все равно он опоздал лет этак на пятнадцать, чтобы налаживать семейные отношения.

Пол откинул карточку куда-то в сторону.

И прыгнул вниз.

Уже в падении включил двигатели-слайдеры на ботинках. Это, конечно, глупость, мало ли, вдруг сломалось что. Нужно было включать до прыжка, но Полу хотелось заставить себя поволноваться. Коротким скольжением он откинул себя от стены, чтобы не зацепило одним из рекламных билбордов, вторым отскочил от потока машин, а третье врубилось автоматически в паре метров над верхним ярусом. Пол мягко приземлился в крошечном скверике, давая ботинкам чуть времени, чтобы охладиться. Тут же заработали охранные системы сквера, но Пол не планировал оставаться надолго. Он пробежал между деревьями, перескочил пруд, заодно уходя от сканирующих лучей, кувырнулся через перила и продолжил падение. На средних уровнях флаеры шли плотнее, уже больше грузовики и чаще всего целиком механизированные. Здесь улицы перегораживали паутины труб и проводов, оставшихся еще от старого города, и Полу приходилось короткими скольжениями подправлять траекторию, чтобы держаться заранее выверенного маршрута. Этот маршрут заканчивался в одном из тесных закутков между зданиями, куда он и приземлился, подняв в воздух облака пыли и мусора.

Таймер на запястье завибрировал. Точно вовремя. Прикрывая рот рукой, чтобы не закашляться, Пол натянул кепку с широким козырьком, поднял воротник еще выше, выждал с минуту, пока охладятся подошвы и восстановится дыхание. А мимо проходила толпа людей, и над головами, многократно усиленная разносилась речь сенатора: «Дорогие ламаряне! Еще раз хочу вас поздравить с Днем города! Уверен, вы понимаете, насколько я близок к нашему героическому простому народу, рабочим, военным, учителям, пенсионерам, и отдадите свой голоса...»

Пол мысленно оценил расстояние до источника вранья и тут же нырнул в толпу. Он прорывался вперед агрессивно и целенаправленно. Когда толпа стала слишком плотной – даже сбивая людей с ног боковыми слайдами. И вот он уже почти столкнулся нос к носу со спускающимся со сцены сенатором как раз за пару секунд до того, как подошли телохранители. Пола уже держали за плечи, и престарелый политик смеривал его взглядом: «Не знаю, что вы задумали, молодой человек. Вы твердо уверены в своих намерениях?» Пол не стал отвечать. Он просто протянул руку. Один из телохранителей кивнул – оружия нет. Сенатор удивленно повел плечом, но не стал отступать. Они пожали руки, и тут же синхронно ухмыльнулись. Еще мгновение, и Пола потащили назад, а сенатор снова поднялся на сцену.

– Я хотел бы сделать еще одно заявление, – сказал он. – Недавно в газетах ходили отвратительные слухи, будто бы наша партия купила серию истребителей и планетарных щитов. Заявляю, что это наглейшая ложь газетчиков. На самом деле мы их украли, совершенно бесплатно списав с военных складов. И вот еще... – сенатор нажал на какую-то кнопку, и из сцены во все стороны шибануло потоками воздуха.

Телохранители не успели оттащить Пола далеко, так что их сбilo с ног, а он резко врубил слайдеры на полную мощность, подскочив на несколько метров вверх, кувыркнулся к стене и вторым скольжением – от стены в окно противоположного дома. А сенатор уже скороговоркой тараторил коды, по которым можно было найти доказательства преступлений. Его мозг вот-вот должен был справиться с вирусом, поэтому программисту пришлось выставить речь на максимальную скорость. Все равно потом эти коды расшифруют с записей прессы и выложат в сеть. Полу теперь было не до сенатора. Он заскочил не в то окно, куда рассчитывал, и метался по чьей-то квартире в поисках выхода. Там он потерял полминуты, так что в коридоре уже было полно охраны, и Полу пришлось скользнуть прямо на них, локтями вперед. Чьи-то руки сорвали с него куртку, но Пол успел выскочить в переулок. Теперь только перепрыгнуть забор, и там уже рукой подать до мотоцикла. Пол подготовился к прыжку, но вместо того чтобы подбросить вверх, слайдеры кинули его вперед на металлическую сетку забора и задымили. Чертов крионский ширпотреб! Но сдаваться Пол не собирался. Он принялся карабкаться по забору, стараясь держаться чуть в стороне, прикрываясь одной из труб, чтобы в него не попали, если решат стрелять. И только уже на самом верху он сообразил, в чем его ошибка. Но было уже поздно – один из охранников стрельнул по забору, и электрический разряд сбросил Пола вниз. «Это неудачно получилось», – подумал он, теряя сознание.

Днем позже Пола ввели в кабинет следователя. Тот сделал вид, будто они не знакомы, хотя на самом деле это была далеко не первая их встреча.

– Итак, Пол Ходен, – он облокотился на стол, не чувствуя необходимости заглядывать в протокол, так как давно уже знал все эти детали наизусть. – Известен, как один из организаторов движения «Право на справедливость», в прошлом активный представитель ультраправого крыла...

– Я действовал самостоятельно, – быстро сказал Пол.

– Ну да-да. Случайно поблизости пробежал в новеньких слайдерах.

Они встретились взглядами. Пол промолчал. Ответить ему было нечего. Все его соратники считали план слишком рискованным и максимум, на что решились, это сделать сам вирус. А теперь ждать помощи было неоткуда. Мысленно он уже неоднократно готовился к такому повороту событий и мог только тешить себя мыслью, что одним взяточником меньше.

– Надеюсь, вы понимаете, что на этот раз пятнадцатую сутками не отделаетесь?

Пол понимал. Единственное, что оставалось ему непонятно – зачем его вызвали? Его движение не было террористическим, так что хотя некоторая секретность у них и оставалась, списки участников были отлично известны правоохранительным органам. О грядущих акциях он ничего не знал, заранее подчистив себе память перед вылазкой. Естественно, это должен был понимать и следователь. Вытягивать из Пола было нечего. Его должны были просто судить, а потом посадить на несколько лет, выставив такую цену залога, которую никто в здравом уме не заплатит. И следователь, казалось, угадал эти мысли. Он положил на стол карточку: «Узнаете?»

И что?

– Да, письмо моего отца.

– Тогда, полагаю, вы знаете, что Джерард Ходен, ваш отец, вчера пропал.

– Я... – Пол безуспешно попытался сообразить, к чему все это идет, – ...не знал.

– Неужели? И то, что ваша мать – Мария Ходен – пропала неделю назад. И то, что управление внешней разведки отправило только за последний час более десяти запросов с требованиями выдать им и саму карточку, и вас.

Снова повисла тишина. Пол пытался собраться с мыслями, но единственное, что он смог сформировать, был простой вопрос: что происходит?

– Хорошо бы узнать, да. Вы не будете так любезны, чтобы активировать карточку? Она достаточно мощно зашифрована, и мне не хотелось бы впустую потратить неделю работы нашей команды взломщиков.

Пол коснулся послания пальцем. Напротив, тут же спроецировался его отец. Он совсем не изменился – все такой же низенький, жилистый и бородатый, с острым скуластым лицом и седыми волосами. Голограмма была исключительно качественной и детальной. Легко можно было разглядеть даже то, что старик давно не спал.

– Пол... – начал он, нервно стуча пальцами по столу, – ...обстоятельства сложились таким образом, что я вынужден многое рассказать тебе. У меня совсем нет времени, поэтому буду предельно краток. Ты, скорее всего, не следил за новостями и не знаешь, что полгода назад наша планета – Огрид – была уничтожена вместе со всем населением. Огрид уничтожили мы – корпорации: ресурсы на поверхности заканчивались, бурить новые скважины становилось все дороже. А теперь, в астероидном поле, оставшемся от планеты, минералы прямо в открытом космосе. Фактически благодаря гибели миллионов ни в чем не повинных людей мы – промышленники – стали миллионерами.

– «Гибели миллионов», – издевательски повторил следователь. – Твой папаша, конечно, не дурак врать.

Тут его куда-то вызвали, и он вышел, так что Пол остался досматривать в одиночестве. Впрочем, он был уверен, что все записывается. А Джерард продолжал: «Естественно, мы не могли совершить такое сами. Но этот человек смог», – рядом возникла еще одна голограмма. На ней был крепкий мужчина с большими впалыми глазами. Весь его вид передавал некое странное чувство опасности. Казалось, что он видит Пола аж через две проекции. – «Запомни его, Пол. Это Сирилл Гафт. Он единственный смог найти существ, способных на такое жуткое зло. Я почти не знаю, что произошло тогда. Мы не знаем, что он сделал. Но он нашел существ... мы называем их „демонами“. А потом, когда от Огрид ничего не осталось, они нашли нас – весь картель промышленников – и выставили на нас метки», – Джерард продемонстрировал указа-

тельный палец. На нем чуть краснела тонкая линия шрама. – «Демоны – обладают невероятной силой. И Сирилл единственный, кто может вызвать их вновь. Он проводник между демонами и людьми. И, как говорят, вызвав демонов, можно заполучить у них все что угодно. Знаю, что это звучит как какая-то байка, и ты спрашиваешь себя, зачем я это тебе рассказываю, но... просто слушай дальше. С тех событий прошло полгода, и сейчас мы почти закончили строительство астероидной станции, чтобы добывать минералы из космоса. И тогда Марию схватили пираты. Я почти уверен, что она уже мертва...» – Джерард говорил все быстрее. Видно было, что он заранее отрепетировал эту часть текста, чтобы не позволить себе сбиться. – «... И я не буду сейчас касаться подробностей, чтобы ты не направился следом. Но я лечу за ней. И мой долг как отца – оставить компанию тебе. Я знаю, что мы не ладим. Знаю, как ты относишься к моей деятельности. Я совершил множество ошибок и теперь должен заплатить за них. Не думаю, что ты справишься с управлением компанией. Но это мой долг, и я уверен...» – тут Джерард остановился, подбирая слова, – «...я уверен... в тебе, Пол. Думаю, даже если ты все развалишь, ты хорошо потрясешь картель перед этим».

Послание закончилось.

И тут дверь открылась. Вошел следователь, а следом за ним – высокий человек в черном костюме и очках. Следователь оглядывался на этого человека с малопонятным, чуть стеснительным выражением.

– Вы свободны, мистер Ходен, – сказал следователь сухо и указал на выход, явно торопясь выпроводить обоих.

По его нервным движениям Пол сообразил: взятка. Человек в костюме подошел к столу, взял карточку, тут же разломил ее надвое, протянул Полу куртку и сказал всего одно слово:

– Босс.

Часть 1: Демоны

Глава 1: Нина – великая спасительница миров

Вспышка!

Одеяло, подушки, еще какая-то одежда бесформенной кучей валялись на полу рядом с диваном. Все стены комнатки были увешаны плакатами с известным певцом Ди-Эйчем. Он же надрывался откуда-то из колонок, завывая об одиноком космическом пирате, встретившем в туманности русалку. Единственное свободное от плакатов место оставалось над самым изголовьем кровати. Там была прикреплена фотография: рослый улыбающийся шахтер с пятилетней девочкой на плечах. За их спинами виден кусочек колеса траулера, край карьера, горы щебня.

Вспышка!

Свет погас. Музыка прервалась.

Хренова консервная банка!

Девочка подросток в одной майке на голое тело, упала головой на пульт управления и завyla. Пару раз для вида она побила кулачками по кнопкам, потом вздохнула и метнулась под кровать, расшвыривая в стороны вещи. Несколько секунд мелькали одни пятки, потом она вынырнула, держа в руках что-то среднее между плазменным резаком и гаечным ключом. Отшвырнула пинком одну из панелей, принялась что-то вкручивать.

Вспышка!

Вот! Другое дело!

Она снова подскочила к пульта, продолжив крошить лазером мелкие кусочки астероидов. Интуитивное чувство подсказывало ей, что в этом осколке должно что-то найтись. Замигал крошечный гаджет, стильно имплантированный в кисть ее руки. Значит, топлива почти не осталось. Девочка откинулась на спинку кресла, кусая ногти. До заправки бы дотянуть. А то зависнет тут на два дня, пока старик Хэмилл не вернется на свой участок и не подберет ее посудину.

Ладно. В другой раз.

Она уже перевела энергию с лазера на двигатели, и тут ее на мгновение ослепил резкий блик. Она подняла голову и замерла. В двадцати сантиметрах от лица за толстым стеклом кабины управления в вакууме между крупными астероидной пыли проплывал осколок кристалла.

Уже через десять минут ее кораблик стремительно поднимался над астероидным шлейфом. Этот шлейф ровной загибающейся полосой тянулся откуда-то из глубин гигантского астероидного скопления, оставшегося от планеты Огрид. Конец шлейфа медленно приближался к звезде, так что уже через несколько лет должен был дотянуться до нее и начать сгорать. Шлейф был поделен на участки. Некоторые уже давно забросили, другие обрабатывались такими же старателями-одиночками, как и она. Крупные корпорации на шлейфе не работали – они обычно забирали все ценное со своих участков значительно раньше и везли добычу на планеты к перерабатывающим заводам.

Девочка летела к одному из кораблей контрабандистов, висящему над шлейфом. Конечно, были и более безопасные места, чтобы сбыть находку, но до них все равно не дотянуть. Нужно заправляться, проходить проверки... ей же нетерпелось начать тратить. Подстыковавшись, она направилась к скупщику, уже, конечно, в широких шахтерских шароварах с подтяжками и в стильной рабочей куртке, быстро объединяющейся в цельный легкий скафандр. А в одном из карманов среди инструментов и мелочи лежал кристалл. Небольшой, будто бы приспособленный, чтобы носить его в ладони, с маленькой острой гранью как раз на том месте, где его отсек луч. И очевидно, безумно дорогой!

До лавки скупщика оставался всего десяток шагов, когда она не выдержала и свернула в магазин электроники. Затаив дыхание, она водила пальцами по деталям, вывешенным на стенах. Теперь она сможет собрать новый лазер! Или нет – она может собрать робота, который соберет новый лазер! Даже нет – целую артель роботов, которые возьмут на себя управление всем кораблем (и заодно соберут робота, который соберет новый лазер).

– Нин, хочешь, фокус покажу?

Она закатила глаза и, не оборачиваясь, бросила: «Отвянь, короед. Выбрался, блин, снова. Из норы».

– Она так с тобой постоянно разговаривает? – это был уже какой-то другой голос. Нина резко обернулась.

Рядом с пареньком стояло еще несколько ребят. У всех нашивки команды Росшепера. «Кристалл», – промелькнуло у нее в голове.

А незнакомый парень наступал: «Ты чо, на нашего кореша залупаешься? Человек, вроде, по-хорошему подошел», – он обернулся, незаметно подмигнув пареньку, мол, давай, защищай девочку. Тот медлил.

– А тебе что надо?! – Она попыталась оттолкнуть пацана, но тот схватил Нину за руку, и крепко сжал.

– Реально бешеная. На людей кидается, – парень потянул к себе.

Нина рванулась, врезала ему свободной рукой в живот и освободилась. Оба упали. А посередине, на полу, оказался кристалл. Между всеми ребятами сплошным вздохом прошло произвольное «ох ты ж». Вперед вышел старший, до этого стоявший в сторонке. Поднял камень к глазам. Остальные, не обращая на Нину ни малейшего внимания, окружили его.

«Илирриум!» – «Огромный какой!» – «Фига се!»

Нина поднималась на локтях, лихорадочно пытаясь что-то сообразить. Рядом задыхался другой пацан. Она явно попала по солнечному сплетению. Двое помогали ему встать, и по их взглядам было понятно, что ничего хорошего не предвидится. В лучшем случае – она еще могла успеть убежать.

Девочка принялась отступать к выходу. Тут пришел в себя ее старый знакомый. Он рядом влетел в круг ребят. Все свалились, началась возня, крики «держи!» Кристалл вылетел из толпы в сторону выхода, пролетев у девочки над плечом.

И тут она понеслась!

По спирали огибая шлейф, ее кораблик летел в глубь астероидного скопления. Позади, стреляя, гнались преследователи. Теперь их было уже больше – несколько десятков. И в любой момент к ним могли присоединиться новые бэккеры (так называли рабочих на шлейфе). Убегать от людей Росшепера было почти некуда. Его компания владела тридцатью шестью процентами осколков бывшего Огрида и была самой крупной из всех добывающих корпораций в астероидном поле. Защититься от них было практически бесполезно. У Нины оставался единственный (хотя и довольно призрачный) шанс – обратиться к главным конкурентам Росшепера – Виндер Минералс Инкорпорейтед. Позади перестали стрелять – боялись зацепить одну

из крупных бэккерских «барж», зависших рядом со шлейфом. Да и в конце концов, куда она денется? Затеряется в астероидном скоплении? Это на кораблике с запасом воздуха на три дня и топливом на полчаса? А Нина продолжала лететь вглубь. Теперь шлейф со всех сторон окружали огромные астероиды на многие десятки тысяч кубических километров в диаметре. В глазах у девочки начало рябить отблесками вспышек на боках астероидов. Это означало, что она уже рядом. Нина только успела включить защиту для глаз, когда впереди показалась астероидная станция. Похожая на огромный механический цветок, она шибала ослепляющим лучом, в мгновения расщепляя на части титанические каменные глыбы, и только «лепестки» защищали ее от расплавленных осколков. Потом луч выключался, и станция принималась втягивать кусочки магнитным полем, пропуская их через себя по «стеблю», и на выходе получался астероидный шлейф. Потом этим шлейфом занимались бэккеры, выбирая и обрабатывая ресурсы. А рабочие «спереди» – форвардеры – подготавливали новые астероиды для станции так, чтобы ее луч мог работать без перерыва. У основания к «стеблю» крепилось двенадцать жилых кластеров. Шесть с одной стороны, и шесть с другой. Нине не повезло – ей нужен был главный кластер, где находились резиденции крупнейших компаний. И этот кластер оказался на другой стороне, куда ее не пустят. Она уже видела «комитет по встрече». Нина решила рискнуть (а что ей оставалось?). И направила корабль прямо на луч. Преследователи остановились. Лезть туда не хотел никто. А Нина продолжала нестись вперед. Она уже не могла смотреть – весь обзор был залит смертоносным светом. От ее корабля отлетали и плавились целые куски. Панически верещал имплантант: «Разгерметизация! Разгерметизация!», но Нина уже была в скафандре. Любой другой корабль давно бы вырубился, но шахтерские «рабочие лошадки» были рассчитаны и не на такое. Нина отлично знала – пока не взорвется бак с горючим либо пока не убьет ее саму, эта консервная банка будет хоть и плохо, но лететь. Она все приближалась к лучу, зажмурившись, сжав зубы, и казалось, будто ей даже обжигает кожу. И вдруг все прекратилась. Луч пропал. На мгновение она подумала: «Они остановили ради меня станцию?» Но, естественно, останавливать станцию никто не собирался. Кораблик рвануло вниз, об обшивку защелкали осколки. Многие пробивали корабль насквозь, как нож масло. Ее кровать, стены, все оказалось разворочено, и только каким-то чудом ее не задело раскаленными брызгами. Начался пожар, а Нина почти что прилипла к пульту, пытаясь дотянуть до противоположного «лепестка» и не оказаться затащенной внутрь станции. Издалека, как замороженные, наблюдали преследователи. Они видели, как выключился луч, как кораблик Нины скрылся за «лепестками», а потом через пару минут – луч ударил вновь.

«Думаешь, смогла?» – «Я слышал, Гарри на спор три раза так прыгал... он, правда, на своем „Пегасе“, а это какая-то развалюха шахтерская. Кирпич кинь, он и то лучше полетит» – «Сумасшедшая!»

«Нина Торес доку А-4 первого кластера. Захожу на вынужденную аварийную посадку. Прошу открыть посадочный туннель».

Ее быстро просканировали. Корабль частного старателя Роджера Тореса. Вооружения нет. Кредитный счет – положительный. Судимостей – нет. Управляет – дочь, Нина. С такими повреждениями повернуть она все равно не сможет. Все легче, чем потом собирать осколки.

«Док А-4 первого кластера частному борту Д49Н6. Посадку разрешаем»

«Группа „Карьерные Псы“ компании Эксо Теч доку А-4 первого кластера. Требуем разрешения на посадку».

«Бараны вы карьерные! Доком ошиблись! Росшепера первый, а не четвертый. Валите в задницу. Повторяю: всей своей группой дружно свалили в задницу!»

«Мы преследуем опасную преступницу! Согласно сорок пятому параграфу вы обязаны нас пропустить!»

«Не вижу никаких преступниц. Вижу группу карьерных баранов у себя на прицеле».

«Ты ведь договоришься, блин, умный. Шевелись! Обязан пропустить в мирное время».

«Вот не дай бог снова после ваших росшеперских козлов оттирать ковры. Увижу кого в нашем баре – пристрелю на месте. Черт с вами, посадку разрешаю. И чтобы быстро свалили потом».

Едва-едва переводя дыхание, Нина стояла перед охранниками личных апартаментов глав Виндер.

– Мне нужно срочно поговорить с вашим начальством, – сказала она сразу, как только смогла.

– Исключено, – огромный охранник замотал лысой башкой. – Извините, мисс.

– Это дело исключительной важности! – девочка вынула кристалл. – Мне нужна только защита, и все!

– Дела частных лиц рассматриваются в общем порядке. Напишите заявление, приложите к нему ваш камень. Мы гарантируем рассмотрение в пределах десяти суток. Так же гарантируем сохранность любых... – он почесал башку, смотря на кристалл, – э-эм... вещественных доказательств.

Из-за поворота уже выбежали преследователи. Охрана сразу подняла оружие.

– Воровка! – орал один из них еще на бегу.

Девочка вовремя догадалась отступить за охранника.

– Стоять! – закричали со стороны Виндер Минералс. – Вы находитесь в пределах частных владений! Положить оружие! Быстро!

– Черта с два! – со стороны Росшепера не собирались отступить. – У нее наша собственность!

Среди охранников начали переговариваться:

– Да нахрена она нам сдалась? Пускай сами разбираются!

– Бараны Росшепера вообще оборзели! Перестреляем их нафиг, и всего делов!

– Ага, это ты будешь потом отчитываться за перестрелку? Ущерб тоже из своего кармана оплатишь?

Бритоголовый попытался встать на сторону девочки: «Давайте я поднимусь к этим и спрошу? Они там решат».

– В неуточное время? Тебе жить надоело?!

Начальство здесь явно боялись.

– Да, ну что случится-то? Нельзя же кинуть ребенка.

– Ну, давай, давай. Ты все равно новенький, чего тебе терять.

Охранник зашел в лифт и уже через пару минут стоял перед аккуратной дверью из красного дерева. Он помедлил некоторое время, снова почесал башку, поправил воротник. И постучал. Дверь открылась.

– Мистер Виндер, простите... – начал охранник.

– Да?

Из глубины помещения раздался голос Михаэлы: «Сирилл, ты идешь?»

Сирилл Виндер обернулся: «Одну минуточку», – он стоял в халате и тапочках. В руках держал чашку чая с медом. Михаэла болела, и вот он как раз нес ей. Снова охраннику: «Я вас слушаю».

– Там девочка от людей Росшепера едва сбежала. Она сказала... – сбивчиво начал охранник.

– Девочка? – Сирилл поднял брови. – Вы уволены? А она... молодец. Знаете, чтобы от Росшепера сбежать, это как бегать-то надо? – он усмехнулся. – Прострелите ей обе ноги и выкиньте. У нас здесь добывающее предприятие, а не приют для бездомных, – Сирилл наклонил голову. – Еще что-то?

– Э-э...

– Свободны.

Сирилл закрыл дверь. Подумал немного. Где они идиотов таких набирают вообще? Среди диких племен? Бросил взгляд на запястье, куда был выведен вид с камеры у входа. Включил звук: «Кристалл – передать мне».

И выключил устройство.

Глава 2: Патриоты

Поверхность чая в чашке заволновалась. Сирилла чуть повело в сторону. Он коснулся пальцем стены, отлично зная единственную возможную причину: форвардеры.

Огромные мощнейшие тихоходные корабли, закованные в самую современную, самую толстую, самую тяжелую броню. Говорили, что любой из кораблей форвардеров мог выдержать прямое столкновение со звездой, нырнуть в океан раскаленного вещества и вылететь на гребне ядерного тайфуна, лишившись только трех из семи слоев защиты. И тем не менее за последние годы они потеряли один из двадцати кораблей и едва не потеряли второй (в последнем случае капитан успел выполнить расцепление и спасти рубку управления). Несмотря на все ухищрения и предосторожности, работа в команде форвардеров считалась самой опасной. Эта работа состояла в том, чтобы прокладывать свой путь в глубине скопления, искать там астероиды, достаточно насыщенные минералами, и направлять их под луч станции. Основная сложность состояла в том, что карту всего скопления было сделать невозможно – астероиды постоянно сталкивались и разбивались. Пути между ними, которые только что казались совершенно безопасными, могли в мгновение ока превратиться в смертельный капкан. Ни один компьютер не был способен просчитать достаточно безопасный маршрут. Поразительно, но там, где сдавались мощнейшие системы просчета вероятностей, справлялась человеческая интуиция. Пользуясь одной интуицией и жизненным опытом, кажется, даже с закрытыми глазами, капитан корабля форвардеров указывал направление, часто прямо в самую гущу астероидов. И будто с помощью каких-то сверхъестественных сил горы расступались. В каждой команде форвардеров было десять капитанов, сменяющих друг друга раз в два с половиной часа. Эта работа требовала непрерывной ежеминутной концентрации. Научить управлению кораблем не могло ничто, ни один симулятор, никакие тренировки. Если один из капитанов не мог исполнять свои обязанности, существовал лишь один способ найти замену – если оставшиеся девять единогласно выбирали кандидатуру новичка. Если хотя бы один отказывался с ним летать – кандидатура снималась. Некоторые корабли не могли найти замену годами, летая с неполным составом. На одном корабле это привело к бунту в команде, и полеты вообще пришлось прекратить. О командах форвардеров ходило огромное количество слухов. Корабль уходил в глубь скопления минимум на полгода (команда отдыхала на станции только один месяц) и потом снова исчезал в астероидном рое. Раз в неделю один из кораблей причаливал. Именно это и произошло сейчас.

Чуть покопавшись в памяти, Сирилл вспомнил название корабля – «Карфаген». За его командой ходила исключительно мрачная слава. Один раз их корабль затерялся в скоплении на целый год. Когда они появились на станции, по самым приблизительным предположениям, у них уже полгода как должны были закончиться резервы топлива и воздуха. Это при том, что ни криокамер ни спасательных шлюпок на кораблях форвардеров не было. Считалось, что потеря корабля накладывает несмываемый позор на команду. Расцепление защитных слоев – было единственным способом спасти хотя бы часть людей. Но даже в тот единственный раз, когда расцепление было успешно применено, команда бесследно пропала через несколько месяцев после возвращения. Некоторые говорили, что люди сами наложили на себя руки, не выдержав позора. Вполне возможно, что с ними расправились коллеги. После того инцидента многие команды форвардеров демонстративно отключили механизмы расцепления и положили их на мемориал по погибшему кораблю. Команду «Карфагена» опасались даже в рядах форвардеров. Каждое их возвращение на станцию сопровождалось очередным инцидентом. Год назад они чуть не уничтожили всю станцию. Казалось, проще отстранить их

от работы, но сделать такое было равносильно полному отказу вообще от всех форвардеров, потому что остальные команды тогда бы гарантированно подняли забастовку.

«Даже любопытно, что они устроят на этот раз», – мысленно улыбнулся Сирилл. Его, впрочем, ждали насущные дела. Сирилл прошел в комнату жены. Михаэла лежала в полудреме, с компрессом, плотно укутанная под несколькими одеялами. Ее знобило. Сирилл осторожно присел на самый краешек кровати. Она коснулась его плеча, провела пальцем к чашке: «С медом?»

– Угу, – кивнул Сирилл.

– Ты же знаешь, что у меня на мед аллергия, – она чуть улыбнулась кончиками губ.

– Дорогая, – Сирилл наклонился к ней, аккуратно снял компресс и поцеловал в лоб, мысленно отметив, что температура не слишком высокая. – О твоём здоровье, твоих болезнях, болячках, каждой мельчайшей особенности твоего хрупкого организма я знаю без исключения все.

И он не врал.

– Естественно, тебе же нужно чем-то воспользоваться, чтобы захватить компанию.

– Милая, ты просто не представляешь, о чем говоришь.

Михаэла отлично представляла, о чем она говорила. Над их брачным договором когда-то билась команда из двадцати профессиональных юристов. За два года кропотливой высокооплачиваемой работы они нашли в контракте сто сорок семь ловушек, дающих Сириллу возможность захвата компании. Когда ему показали этот список, он мельком взглянул на пункты и тут же назвал еще пять. Еще семнадцать он подсказал Михаэле в виде подарка не день рождения, уже после свадьбы. И она была совершенно уверена – у него в запасе осталось еще минимум пятьдесят. Сказать, что это был брак по расчету – то же самое, что назвать погоду на Солнце не слишком холодной. Михаэла была нужна Сириллу, потому что картель не впустил бы в свои ряды новую компанию, а во главе Виндер он разом оказывался в первой тройке.

– Какая жуть, – она приподнялась, обняла Сирилла и облокотилась на него. – Я ведь когда-то вообще ничем не болела. Все эта гадость, – она продемонстрировала порез на пальце. Прошли годы, но метки демонов не исчезли, и никто из руководителей картеля не знал, как их свести.

– Глупости, – попытался отмахнуться Сирилл.

– Нет, не глупости! Они специально хотели, чтобы мы помнили!

Сирилл потупился.

– Наверное. Не знаю».

– Ты когда-нибудь задумывался, что им было нужно?

– Это очевидно. Они хотели нас напугать.

– Что ж, им удалось, – Михаэла продолжала рассматривать метку, борясь с приступами озноба.

– Не уверен. Всегда найдется кто-то достаточно глупый, чтобы попытаться вызвать их снова.

– И что тогда?

– Тогда они поймут, что напугали нас недостаточно.

Они оба вздохнули.

– Думаешь... – Михаэла перешла на шепот, – нас... людей, то есть... вообще можно напугать настолько, чтобы страх перевесил жадность?

– Не знаю. Наверное, нельзя. Наверное, мы безнадежны, в этом смысле. И когда демоны это поймут, я не хотел бы оказаться рядом.

– Но ты окажешься. Ты единственная связь с ними. Выходить на них будут через тебя.

– Еще посмотрим, – Сирилл аккуратно освободился и встал. – Это, кстати, удобно для них. Раньше они не знали, откуда к ним полезут. А теперь достаточно следить за мной одним. Хорошо хоть никто кроме членов картеля не знает.

Еще не закончился разговор с женой, а Сирилл уже думал совершенно о другом: в астероидном поле заканчивались ресурсы. Десяток лет назад, когда станцию только достраивали, казалось, что минералов хватит на несколько столетий. Но дешевизна добычи расширила производство и опустила цены, еще сильнее подгоняя корпорации. О том, что ресурсы скоро закончатся, знали не многие – только пять крупнейших корпораций владели достаточным процентом астероидов, чтобы видеть общую картину. И только у Сирилла был реальный действующий многолетний план по тому, как извлечь из этой проблемы дополнительную прибыль.

Сирилл взглянул на время. Еженедельное совещанию картеля должно начаться уже через час. Пора было начинать пробивать тему среди «первой тройки». И в первую очередь договариваться с владельцем крупнейшей компании – Росшепером. При мысли о старикане Сирилл непроизвольно поморщился. Эх, а ведь он начинал скучать по старым добрым временам, когда Огрид была еще планетой, а не астероидным полем, а он сам – был простым руководителем шахтерских бригад. Насколько все же приятнее разбираться с пиратами, мафией и другими суровыми злыми жажущими прирезать тебя мужиками, чем с этими... акулами капитализма. В окружении вооруженных головорезов Сирилл чувствовал себя на своем месте, не то что на этих бесконечных совещаниях, в кругу графиков, юристов и консультантов.

Он уже направлялся к выходу, попутно взяв доставленный охраной кристалл и рассматривая его. Любопытная штучка. Похож на илирриум (между прочим, один из самых острых и крепких природных кристаллов в мире), но что-то в нем не то. Наметанный глаз Сирилла подмечал едва заметные особенности кристаллической структуры. Нужно будет по пути заглянуть к специалисту.

Он дошел до поста собственной охраны и заметил, что все смотрят на огромный экран, где как раз передавали новости:

«Главное событие сегодняшнего дня, – тараторила ведущая, – компания Виндер Минералс Инкорпорейтед объявлена банкротом. Принадлежащие корпорации астероиды стремительно распродают, чтобы оплатить хотя бы часть задолженности перед сотрудниками. При этом уже понятно, что не будет выплачена и десятая часть долгов. Толпа из вооруженных шахтеров движется мимо десятых ворот первого кластера, намереваясь линчевать руководителей компании. В ближайшие десять минут они достигнут резиденции семьи Виндер. Наш репортер ведет прямой репортаж с места событий...»

Охранники заметили Сирилла. Обернулись. Они пока еще сами не сообразили, что делать, но одно было понятно сразу – они вряд ли встанут на его сторону после банкротства. Сирилл понял, что почти против воли, сам собой на его лице появляется довольный оскал. Вот теперь он чувствовал себя в своей тарелке!

Глава 3: Эхо Мира

Все замерли в нерешительности. Краем глаза Сирилл рассматривал кадры идущей толпы. В первых рядах шли форвардеры «Карфагена», для которых суд Линча всегда был одним из главных удовольствий. Это они вовремя причалили, да. Сирилл отлично понимал, что толпу никто не остановит – на станции не действовало общих сил правопорядка. Корпорации защищали исключительно свои интересы и объединялись только в тех случаях, когда это было выгодно всем. Если же проблема возникала у одной или пары компаний – остальные не мешали обострению конфликта, надеясь, что это позволит избавиться от лишних конкурентов.

Тем временем на экране снова появилась ведущая:

«Новые подробности банкротства Виндер Минералс Инкорпорейтед! Проблемы у компании начались из-за неудачного стечения обстоятельств: на одном из крупных астероидов был обнаружен пласт кристаллического илирриума. До сих пор наличие залежей этих кристаллов на Огриде было не подтверждено. Эта находка всколыхнула устоявшийся рынок минералов. Большая часть корпораций заморозила производство до тех пор, пока пласт не исследуют специалисты, но ВМИ, как вы знаете, находятся на финальном этапе крупной сделки с расширением производственных мощностей. Из-за неожиданного потрясения рынка многие кредиторы запаниковали и потребовали назад свои вклады. Это оставило компанию с огромными долгами и без возможности занять новый кредит, чтобы стабилизировать положение».

Сирилл мысленно прикидывал ситуацию. Крайне паршиво выходит. Охранники переговаривались между собой. Большую часть из них Сирилл знал уже многие годы. Эти, конечно, жизнью за него рисковать не станут, но они знают, на что он способен, и будут слушать. Опасность представляли новички. Особенно вон тот бритоголовый, уволенный Сириллом час назад, и еще не успевший покинуть пост. Этот явно попытается поквитаться. В любом случае, нужно срочно брать ситуацию под контроль. Оставалось максимум минут пять до подхода толпы.

– Вы, двое, ко мне. Ты, – Сирилл указал на бритоголового, сделав вид, будто забыл, что уволил его, – остаешься за старшего.

Один из охранников подался вперед, но бритоголовый остановил его рукой. Остальные колебались.

– Ты чего тут, ваще, – он ткнул в сторону Сирилла толстым пальцем. – О, какой умный парнишка! Ну, давай еще чуть-чуть.

– Если у вас какие-то возражения, обратитесь с ними завтра. Сейчас, как видите, у меня и без вас достаточно срочных дел.

– Мистер Виндер, – начал один из охранников, но тут же осекся.

– «Мистер Виндер», – передразнил бритоголовый, выступая вперед. – Решил сбежать, а? Он приближался, все более нависая над Сириллом громадными плечами.

– Сколько тебе лет, друг? – выпалил Сирилл, чтобы эта фраза сработала сигналом.

И она сработала. Бритоголовый качнулся вперед, пытаясь схватить Сирилла за шкуру. Естественно, схватил он только воздух, а в следующее мгновение – с жутким воплем отдернулся назад. Его лицо пересекла широкая рана, тут же наполнившаяся кровью, а в руке Сирилла появился кристалл. По острой кромке камня медленно проползла бардовая капля. Сирилл быстро снял свой перепачканный кровью пиджак и накинул на бритоголового, пока тот еще не пришел в себя от боли. Потом вынул у него пистолет. Повернулся к остальным:

– Все, концерт окончен. Работаем. Мне что, повторить приказ? – двое тут же подошли. А вдалеке из-за поворота начали выходить люди. Они громко скандировали, били арматурой

по стенам. Сирилл резко врубил бритоголовому по ногам, приставил пистолет ему ко лбу и пару раз врезал по щекам, чтобы тот чуть пришел в себя. – У тебя есть полминуты, чтобы исчезнуть. После этого – пристрелю.

– Что? – бритоголовый быстро заморгал.

– Беги, – Сирилл взвел курок, и пистолет загудел нагреваясь.

Резким движением он толкнул бритоголового назад, и принялся стрелять рядом с ним. Тот мгновенно сообразил, вскочил и понесся. В толпе закричали, видя, что кто-то убегает.

Сирилл выдал кристалл одному из охранников:

– Кто из вас поймает его живым, получит камень, – те переглянулись, и кинулись следом.

Толпа тоже побежала. – А ты со мной, – Сирилл остановил одного из охранников, и они вместе отошли в сторону, чтобы не сбили с ног. Зашли в одну из кафешек (стоило толпе пройти, те тут же открывались, привычные к беспорядкам и перестрелкам). Сирилл быстро вывел на ручной компьютер статистику компании.

Собственность любой добывающей корпорации Огрида – это ее астероиды. Еще при постройке станции все крупные астероиды были прорейтингованы по вероятной прибыльности. Самые лучшие получали рейтинги – А, ААА и ААА+. Такие рейтинги были всего у половины процента от всех остатков планеты. Именно эти полпроцента выискивались форвардерами и направлялись под луч станции. Именно за них шла борьба корпораций картеля. «Виндер Минералс» входила в первую тройку крупнейших корпораций – она владела 11% планеты (при том, что в статистике «планетой» считались только те самые полпроцента с высшими рейтингами). Членом картеля считалась любая корпорация, владеющая более чем одним процентом планеты. Всего таких корпораций было семнадцать. Все остальные компании считались мелкими частниками.

Ну, точнее, так было час назад.

Теперь доля «Виндер» уменьшилась уже до 6,73% и продолжала таять на глазах. Кредиторы стремительно распродавали астероиды, все более и более демпингуя и, похоже, все сильнее заставляя друг друга паниковать этим непрерывным демпингом. Кто-то явно предупредил их заранее, иначе бы они не успели среагировать так быстро. Сирилл понял, что из-за всей этой ситуации, явственно выглядывали мохнатые юркие уши Росшепера. И был только один способ разобраться – попасть на встречу картеля. А чтобы сделать это, нужно было любыми средствами сохранить хотя бы один процент. И быстро.

– Стивен, – он обратился к охраннику. Это был молодой подающий надежды парень, прошедший через несколько группировок местных контрабандистов и в конце концов осевший в «Виндере», – ты должен вывести из строя машинное отделение станции.

– Машинное отделение?! Зачем?! – Стивен округлил глаза почти что с религиозным страхом.

Машинные отсеки станции были святая святых всего астероидного поля. Допускались туда только люди из первой тройки компаний картеля, наиболее заинтересованные в сохранении станции. Это была единственная часть корабля, которая действительно хорошо охранялась общими силами. Потерять ее значило потерять общую прибыль. А прибыль здесь ценилась значительно выше жизни.

– Потому что сейчас все идет по чьему-то плану. Кто-то хочет подставить нас, Стивен. Нам нужно срочно перехватить инициативу. – Сирилл говорил, все больше и больше скалясь. – Нам нужен хаос, Стивен. Нужно сделать то, что наши враги даже вообразить себе не могли. Взорви движок к чертовой матери!

– О-о... – тот смотрел на Сирилла со смесью восхищения и страха. – Будет сделано, босс!

– Подожди, – Сирилл не дал ему встать. – Я не просто так тебя выбрал. На вахте машинного отсека сейчас люди из «Гарнер Корпс».

– Гарнер... я же с ними в одном классе учился.

– Угу. И как, не обижали после уроков? – Сирилл выложил пистолет на стол перед охранником. Встал. – Ну, ты парень не глупый. Я думаю, вы найдете способ договориться.

Он вышел и периферийными коридорами, чтобы не наткнуться на шахтеров, направился в сторону зала встреч картеля. От компании осталось уже меньше пяти процентов. По пути связался с лучшим хакером компании (в отличие от шахтеров этому за работу было оплачено на многие годы вперед) и приказал хотя бы на короткое время свалить биржу. Еще лучше – свалить не саму систему, а мозги управляющих. И если понадобится – вообще выжечь.

Четыре процента. Сирилл шел и делал звонок за звонком, подключая все больше людей. Ведущая новостей сообщила, что бастующие поймали Сирилла и изуродовали настолько, что его жена, Михаэла Виндер, отказывается признавать в нем супруга.

Хорошо хоть ее не тронули.

Два с половиной. Затрещали сирены. Значит, двигатель станции накрылся. Замечательно! Засбоила работа биржи. Теперь астероиды боялись покупать вообще за любые деньги, пока не будет понятно, что со станцией. В грузовых отсеках бэккеров начались беспорядки. Снялись с мест корабли контрабандистов, подозревая, что это заговор корпораций против них, и, если что, готовые захватить власть. Сирилл чувствовал себя кукловодом, тянущим за нитки всеохватывающей паутины событий. А где-то в глубинах этой сети сидел его враг, и нужно было во чтобы то ни стало порвать сеть, чтобы выманить его.

Полтора процента.

Сирилл уже был недалеко. Он вдруг вспомнил старую идею, которую все никак не получилось реализовать. Набрал номер одного из кредиторов и, выпучив глаза, заорал: «Руки прочь от моей компании! У меня твоя семилетняя дочь, козел! И мне терять нечего!!!»

На той стороне, после паузы, ответили: «Ты чего, мужик, нет у меня детей, и не было никогда».

Вырубил связь. Набрал номер следующего кредитора из списка, выпучил глаза и заорал: «Руки прочь от моей компании! У меня твоя семилетняя дочь, козел! И мне терять нечего!!!»

– Сирилл? Моей дочери тридцать. У нее у самой дети.

– Да ладно. Я же помню, ты говорил про нее.

– Я про дочь своего друга говорил.

– А-а. Тогда ладно.

– Что значит «тогда ладно»?! Больной ублюдок, ты чью дочь в заложники взял?!

– Может, я и больной, но чужие компании не граблю!

– Ага, знаем мы, как ты...

Сирилл отключил связь, проходя через двери зала собраний. Он успел.

Всего несколькими секундами позже счетчик показал ноль процентов. Теперь он лишился вообще всего. Сирилл прошел по темному коридору к столу совещаний. Сам сбор еще не начался, но почти весь картель собрался. Люди кучковались мелкими группами, перешептываясь между собой. Когда вошел Сирилл, никто даже головы не повернул в его сторону, но он отлично понимал, что находится в центре внимания. В дальнем углу он заметил Росшепера и сразу же направился туда. Дорогу Сириллу преградил молодой паренек с курчавыми волосами и мягкими чертами лица:

- Мистер Виндер, можно вас?
- Мы знакомы? – Сирилл попытался отстранить паренька и проследовать дальше, но понял, что не может. Тот будто врос в землю.
- Пол Ходен, – он не подал руки.
- Ходен? А-а, я знал вашего отца. Старик Джерард еще лет семь назад погиб, кажется?
- Пропал.
- Сочувствую. А вы, мистер Ходен, значит, вместо него? Достойная, очень достойная кандидатура.
- У меня ваша компания Сирилл.
- Да неужели?
- Именно. Все ваши астероиды. Я их скупил.
- Как интересно, – только сейчас Сирилл отступил назад и всмотрелся в Пола. – И что вы планируете с ними делать, молодой человек?
- Я планирую вернуть вам все.
- Это будет исключительно благородно с вашей стороны, – Сирилл присел на угол стола. – Взамен ты что от меня хочешь получить?
- Взамен я хочу, чтобы вы вызвали *демонов*, мистер Виндер.
- Все разговоры в зале тут же замолкли. Теперь все откровенно смотрели в их сторону.
- «Демонов»? – Сирилл повысил голос и захохотал. – А ты ведь у нас новенький, да?
- К ним тут же подошел Росшепер, опираясь на трость и сверкая глазами. Он зашептал оглушительно и грозно: «Сирилл! Даже не думай!»
- То есть вы отказываетесь? – наступал с другой стороны Пол.
- Я? Отказываюсь? – Сирилл продолжал хохотать. – Мальчик мой, «демонов» не существует. Есть только люди. Жадные. Злые. Люди.
- Я вынужден попросить вас еще раз! – Пол побагровел, не ощущая, что Сирилл прощупывает его на вспыльчивость. – И это последняя просьба. Иначе вы лишитесь всего и навсегда! И никакие хитрости вам не помогут!
- Да заткнись ты уже, – Сирилл сплюнул. – Хитрости какие-то выдумал. Я их уже вызвал.
- Ты же не серьезно! – Росшепер вцепился в Сирилла. – Ты с ума сошел!!!
- Пол оглянулся на свой передатчик:
- Отправку сигнала подтверждаем, – отрапортовали оттуда. – Повторяем: сигнал из чипа мистера Виндера был отправлен только что. Достоверность: стопроцентная.

Глава 4: Маяк

Из семнадцати членов картеля метками демонов были отмечены девять. Еще восемь во время уничтожения Огрид еще не руководили достаточно крупными компаниями, поэтому они не присутствовали в той темной комнатке. В комнатке, где они осознали, какое страшное и могущественное зло они вызвали. Где они осознали, что это зло может уничтожить их в любой момент одним движением скальпеля. И где они поняли, что это зло никуда уже не денется. Оно останется где-то рядом, наблюдая и выжидая, и сделает из их компаний, их станции, из них самих – ловушку для следующих охотников за властью. И вот им не удалось сохранить секрет Сириллы. Тайна вышла за пределы их круга – и ловушка сработала. Конечно, в картеле надеялись, что такого никогда не случится. Но из первой пятерки руководителей метки на руках носили все пятеро (за исключение Сириллы, которого как проводника демоны пощадили, возможно, в награду за то, что он их собрал и объединил). И эти пятеро никогда не надеялись на удачу. Росшепер, Ким, Миджи и Рика (пятая – Михаэла). Они, не переглядываясь, разошлись, уверенные, что выход у них есть только один – нанести удар первыми.

Остальные члены картеля реагировали по-разному. Кто-то даже не понял, что произошло. Кто-то явно собирался сбежать и переждать как можно дальше, до тех пор, пока не разберутся их более крупные конкуренты (или пока не перемрут, что, конечно, предпочтительнее). Зал почти опустел. А Пол не верил, что все так просто: «В чем подвох, Виндер?» Его люди тут же окружили Сириллу, теперь лишившегося совершенно всей защиты. Это, впрочем, не мешало ему получать удовольствие.

– Идемте, молодой человек, – Сирилл взял Пола за плечо.

– Куда?

– На грузовую палубу. Не знаю, как вы, а я предпочел бы встретить старых друзей там, где все простреливается, и стены достаточно толстые, чтобы выжить при взрыве станции.

И они пошли. Тем временем станцию лихорадило: повреждения двигателя были более чем серьезными, так что добыча минералов не возобновлялась. Многие корпорации сворачивали производство, вывозя специалистов и наиболее ценное оборудование. Заметив это, отходили и бэккеры (ну, те, кому вообще было где пересидеть). Отчалили даже несколько барж. Вместо них подходили совершенно не понятные корабли – мелкие, странной формы и не маркированные. Эти корабли беспрекословно пропускались грузовыми доками корпораций, по прямой директиве руководства. А корабли контрабандистов зависли на расстоянии, еще не решив, достаточный ли наступил бардак, чтобы можно было грабить. Форвардеры «Карфагена» нерешительностью не отличались. Они уже успели передрались с шахтерами «Минералс», невзирая на то, что всего час назад выкрикивали общие лозунги. Теперь они целиком захватили девятый кластер и через телеканал требовали со всех предприятий платить им налоги пивом и жареными креветками.

– Зачем тебе понадобились демоны, парень?

– Таким, как вы, этого не понять!

– Солнце... – Сирилл аж прослезился, – милая... дорогая моя... боже, – он уже давненько не встречал людей, которые бы так веселили. Понадобилось несколько минут, чтобы снова вернулась способность говорить. – Так. Ладно, мальчик мой, давай, выкладывай уже. У нас тут не так чтобы много времени.

– Ну... – Пол сразу смутился и выпалил: С помощью демонов я наведу на станции справедливость!

– Ты, главное, не мелочись. Что значит «на станции»? Требуй сразу справедливости для всех во всем мире и стой на своем до последнего.

– Я... ну... не хочу торопиться.

– Угу. Понятно. А позволь поинтересоваться, под «справедливостью» ты имеешь в виду что?

– То, что станция и все ресурсы должны быть переданы простым людям! Минералы не должны доставаться корпорациям и продажным правительствам!

– Тоже понятно.

Перед ними открылись двери грузового отсека станции.

Это была огромная, почти с полкилометра в диаметре, восьмигранная труба. Гравитация была направлена наружу, к граням, а по центру трубы, где оставалась невесомость, обычно сплошным потоком пролетал астероидный шлейф, только что прошедший автоматическую обработку и измельчение в машинном отсеке. Камни летели сквозь грузовой отсек более километра и проходили сквозь поле, удерживающее внутри атмосферное давление, в космос. Если весь участок шлейфа принадлежал одной корпорации – баржа просто пристыковывалась, дожидалась, пока нужная часть шлейфа влетит ей в грузовые отсеки, и улетала к перерабатывающему заводу. Корпорациям помельче было не выгодно забирать весь шлейф, поэтому пока астероидные обломки пролетали через грузовой отсек, рабочие оставляли в шлейфе только насыщенные минералами части, маркируя мусор для роботов. Бывало, что одновременно так работало несколько компаний. Тогда отсек делили на несколько частей, и рабочие каждой компании видели у себя над головой только свою часть шлейфа (автоматика легко распознавала атомные метки на веществе и направляла нужные обломки в нужную сторону). Еще более мелким компаниям и частным старателям было не по карману работать с целыми обломками, поэтому они дожидались, пока шлейф отлетит от станции, и бурили его самостоятельно на маленьких шахтерских кораблях, часто служащих им и домами. Многие из шахтеров были детьми рабочих Огрида, погибших при взрыве планеты. Садиться в маленький кораблик и отправляться жить на шлейф – было для них единственной альтернативой голодной смерти.

Когда Сирилл с Полом вошли, переборки в грузовом отсеке отсутствовали. Не было и потока астероидов в центре. Гравитация была переправлена на одну грань, а через поле постоянно высаживались мелкие неизвестные корабли. Из этих корабльков отрядами выходили люди в закрытых защитных костюмах, вытаскивали огромные металлические устройства. Некоторые устройства Сирилл узнавал – электромагнитные бомбы. Другие узнать не мог. Кто-то распылял вокруг какие-то химикаты, кто-то сканировал стены. Многие монтировали плазменные пушки в специальных пазах на стенах. Приказы они получали, естественно, от Росшопера. Мало кто в картеле серьезно рассчитывал выйти победителем даже со всеми ухищрениями, бомбами, устройствами. Но сдаваться без боя они не собирались. Пол и представить не мог, что его действия вызовут такую реакцию: «И все-таки, я вам не верю, Виндер. Вы где-то соврали!»

Люди Пола не помешали Сириллу выйти вперед, хотя и не переставали в него целиться. Он же направился в сторону поля: «Это я-то соврал?! Ха! Смотри сюда, парень!»

«Минутная готовность», – пронеслось в передатчиках всех войск. Установленные пушки принялись разворачиваться. Из подпространственных прыжков разом вышли еще десятки кораблей. Солдаты вытащили оружие, такое же странное, как и их корабли.

В этот момент очнулся Олаф Моррис. От всего выпитого у него адски трещала башка. Мутно вода головой, он заметил, что кто-то (или что-то) приближается.

– Капитан! – прокричало существо, и Олаф понял, что это один из матросов его команды.

Вместо ответа Олаф одной рукой начал чесаться, а другой попытался нащупать бутылку. Ага, есть! Потряс немного. Пустая. Паршиво!

– Капитан, руководство станции не отреагировало на наши требования!

Странно. Обычно они вступали в переговоры почти сразу, стоило захватить кластер. А сейчас даже в бой не вступали.

– Что за черт? – Олаф принялся копать в своей рыжей бороде. – Разбежались они все, что ли?

– Похоже на то, капитан. Все охранные системы отключены, машинный отсек тоже, все закрыто и о руководстве ничего не слышно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.